

© 2019 г.

Е. Ю. СЕРГЕЕВ

26 РАССТРЕЛЯННЫХ КОМИССАРОВ БАКИНСКОЙ КОММУНЫ: МИФЫ И РЕАЛИИ СОВЕТСКО-БРИТАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАКАВКАЗЬЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ летом—осенью 1918 года

Сергеев Евгений Юрьевич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, профессор факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета и исторического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва, Россия).

DOI: 10.31857/S013038640003984-0

Стратегическая задача большевиков в Закавказье и Центральной Азии заключалась в том, чтобы не допустить образования на обломках Османской империи «пояса» буферных мусульманских государств, враждебных РСФСР или таких, чью территорию «западные империалисты» могли бы использовать в качестве плацдарма для вторжения в пределы рабоче-крестьянской республики.

Наиболее ярким эпизодом этой борьбы в 1918 г. стало существование так называемой Бакинской коммуны, заметно повлиявшей на советско-британские отношения в странах Востока. История ее образования получила противоречивые оценки в историографии, особенно в связи с расстрелом первых представителей Советской власти в Закавказье — легендарных 26-ти бакинских комиссаров. Автор сделал попытку реконструировать события вокруг трагической гибели руководителя коммуны С. Г. Шаумяна вместе с товарищами, вину за которую большевистские лидеры, а вслед за ними и советские историки целиком возложили на британских представителей в регионе¹.

Переход власти к сторонникам Ленина в Петрограде и Москве вызвал формирование 28 ноября 1917 г. коалиционного правительства — Закавказского комиссариата, заявившего в Тифлисе о неподчинении Совету народных комиссаров (СНК)². Выборы в Бакинский совет рабочих, солдатских и матросских депутатов, которые состоялись 12–13 декабря 1917 г. позволили местным большевикам увеличить свое представительство, чем воспользовался СНК, назначив их лидера Шаумяна Временным чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа с ассигнованием ему 500 тыс. руб. и конкретным поручением добиваться самоопределения, а при благоприятной обстановке и независимости Турецкой Армении³.

¹ О событиях в Закавказье, связанных с «революционным очагом» в Баку, см.: *Suny R.* The Baku Commune 1917–1918. Class and Nationality in the Russian Revolution. Princeton, New York, 1972; *Шубин А. В.* Бакинская коммуна и возникновение Азербайджанской республики: перекрестье факторов. — Европейские сравнительно-исторические исследования. Вып. 4. М., 2014; *Macmeekin S.* The Ottoman Endgame. War, Revolution and the Making of the Modern Middle East, 1908–1923. London, 2015.

² *Bush B.* Mudros to Lausanne: Britain's Frontier in West Asia, 1918–1923. Albany — New York, 1976, p. 21. Все даты приводятся по Григорианскому календарю (новому стилю).

³ *Шаумян Л. С.* Расстрел 26 бакинских комиссаров английскими интервентами. Стенограмма лекции. М., 1949, с. 6; *Азимов Г. С.* Бакинская коммуна. Баку, 1982, с. 73.

Острая политическая борьба в марте – апреле 1918 г. на фоне заключения Брестского мира, демобилизации Кавказского фронта и продвижения османских войск на северо-восток привела к объявлению 22 апреля Закавказской демократической федеративной республики в столице Грузии, а 25 апреля – Бакинской коммуны в столице Азербайджана. Шаумяна избрали председателем регионального СНК с одновременным занятием должности комиссара по внешним делам⁴.

В создавшихся условиях Уайтхолл по согласованию с вице-королем Британской Индии лордом Ф. Челмсфордом разработал серию операций по предотвращению проникновения германо-османских войск и вытеснению большевиков вместе с враждебными англичанам националистами из Закавказья, Северо-Западной Персии и Южного Туркестана. Речь шла о военных миссиях, отправленных на Средний Восток под командованием опытных офицеров – генерал-майоров Л. Данстервилля и У. Маллесона⁵.

Опуская подробности перемещения отряда (бригады) Данстервилля, укажем, что к 25 февраля 1918 г. он оказался в Хамадане, где и оставался в течение почти трех месяцев, ожидая подкреплений и занимаясь постройкой дорог, мостов и линий связи⁶. Начальник отряда вступил в интенсивные переговоры с бывшим командующим Кавказским кавалерийским корпусом генералом Н. Н. Баратовым, который на протяжении 1916–1917 гг. успешно взаимодействовал с британскими войсками Месопотамского фронта, сделав Энзели своей тыловой базой⁷. Однако сложившиеся обстоятельства вынудили Баратова искать временное убежище на территории Британской Индии, тогда как на северо-западе Персии осталось более тысячи казаков, лично преданных одному из лучших офицеров корпуса – полковнику Л. Ф. Бичерахову⁸.

Приняв решение составить арьергардный отряд добровольцев для обеспечения эвакуации основной массы военнослужащих из Месопотамии и Персии, Бичерахов остался в оперативном подчинении союзников-англичан до заключения большевиками мирного соглашения с Четверным союзом⁹. Этим обстоятельством решили воспользоваться англичане, предложив Бичерахову через Данстервилля восстановить фронт против турок¹⁰. По сообщению советского консула в Тебризе, численность сил Бичерахова к 26 июня достигла 1,5 тыс. штыков и сабель (согласно другим сведениям – не более 1,2 тыс.). Бичерахов имел на вооружении пулеметы, легкую артиллерию, восемь броневиков и четыре аэроплана; был оснащен радиостанцией (по иным данным – двумя)¹¹.

Секретные переговоры о сотрудничестве между руководителями Бакинской коммуны и Бичераховым с целью обороны города от турок начались еще в апреле 1918 г. после их успехов в Закавказье. Однако они долго не приносили результатов¹². Наконец, 19 июня представитель Бакинской коммуны в Энзели сообщил Шаумяну и его

⁴ Шаумян С. С. Бакинская коммуна. Баку, 1927; Кадишев А. Б. Интервенция и гражданская война в Закавказье. М., 1960, с. 83–112; Bush B. Op. cit., p. 21; Suny R. Op. cit., p. 214–233; Смирнов Н. Г. Ушедшие в бессмертие. Очерк истории Бакинской коммуны. М., 1986, с. 10–104; Dobson C., Miller J. The Day We Almost Bombed Moscow 1918–1920. London, 1986, p. 83–90; Шубин А. В. Указ. соч., с. 22–25.

⁵ Morris L. P. British Secret Missions in Turkestan, 1918–19. – Journal of Contemporary History, 1977, v. XII, no. 2, p. 365.

⁶ Бабаходжаев А. Х. Провал английской интервенции в Средней Азии и на Среднем Востоке (1918–1924). М., 1962, с. 61.

⁷ Bush B. Op. cit., p. 21.

⁸ Емельянов А. Г. Персидский фронт (1915–1918). Берлин, 1923, с. 197–199.

⁹ Доновое М. With the Persian Expedition. London, 1919, p. 70–72.

¹⁰ Горская контрреволюция и интервенты. – Красный архив, 1935, т. 1(68), с. 139–140.

¹¹ Шаумян С. С. Указ. соч., с. 114; Михайлов В. В. Российские и британские вооруженные соединения в сражениях против турок при обороне Баку в 1918 г. – Клио, 2006, № 1 (32), с. 196–197, 199.

¹² Шаумян С. С. Указ. соч., с. 42; Кадишев А. Б. Указ. соч., с. 117–118; Шубин А. В. Указ. соч., с. 34, 36.

соратникам, что Бичерахов — не только умелый командир, но и очень тонкий дипломат, с которым можно сотрудничать, играя на его чувствах российского патриота¹³. Ставка не на англичан, а на Бичерахова в качестве «военного специалиста» позволила бы советскому правительству в Баку спасти не только «лицо», но и сам режим в условиях интервенции «по приглашению», которую предприняла Антанта на территории бывшей Российской империи летом 1918 г. Получив в начале июля санкцию В. И. Ленина, Бакинскому СНК удалось 7 июля добиться включения бригады Бичерахова в состав Кавказской Красной Армии. Бригада была передислоцирована из Гиляна на западный фланг обороны столицы Азербайджана¹⁴. Телеграмма наркома по делам национальностей И. В. Сталиным на имя Шаумяна 8 июля требовала удержать Кавказскую Красную Армию на границе с Грузинской республикой, находившейся под германским протекторатом. Сталин инструктировал Бакинский Совет «всячески помочь (оружием, людьми) Туркестану, с которым англичане, действующие через Бухару и Афганистан, стараются сыграть злую шутку»¹⁵.

Настойчивые усилия Бичерахова и британского консула в Баку Р. Макдоннела убедить комиссаров опереться на силы Данстервилля заставили Бакинский Совет 16 июля поставить вопрос об их приглашении для участия в обороне города¹⁶. Но неделю спустя под влиянием категорических протестов Ленина и Сталина Бакинский СНК выступил с решительным отказом использовать помощь британцев¹⁷. 25 июля Шаумян выступил на расширенном заседании Бакинского Совета с критикой британской политики. Вместе с Бакинским губернским комиссаром М. Азизбековым он стремился убедить членов СНК в том, что революционное правительство вполне способно отразить наступление турок собственными силами и средствами, опираясь на военно-техническую помощь, обещанную Советской Россией¹⁸.

Важную роль в принятии решения о «призвании британцев» на защиту Баку сыграл Бичерахов, отряд которого, не получая от Бакинского Совета пополнений и боеприпасов, удерживал фронт на протяжении двух недель. Беспокойство полковника вызывали обвинения в «бонапартизме» и слухи о намерении некоторых комиссаров выдать его османским властям¹⁹. В результате, узнав об антибольшевистском восстании, поднятом его братом Георгием на Северном Кавказе, Бичерахов отказался выполнять приказы Бакинского СНК и 29–30 июля 1918 г. приступил к эвакуации своих сил в направлении Дербента и Петровского порта (Махачкалы) на западном побережье Каспийского моря²⁰.

Между тем переход большинства членов партии дашнаков, матросов Каспийской военной флотилии и даже части рабочих во время голосования членов Бакинского Совета на сторону тех, кто выступал за приглашение англичан, привел к отставке местного СНК²¹. После некоторых колебаний в условиях начавшегося штурма города

¹³ Шаумян С. С. Указ. соч., с. 117.

¹⁴ Гурко-Кряжин В. А. Английская интервенция в Закаспии и Закавказье (на основании следственных материалов Верховного суда СССР). — Историк-марксист, 1926, № 2, с. 123.

¹⁵ Шубин А. В. Указ. соч., с. 33.

¹⁶ Macdonell R. And Nothing Long. London, 1938, p. 210–212.

¹⁷ Шубин А. В. Указ. соч., с. 36.

¹⁸ Там же, с. 37.

¹⁹ Бегак Р. Суд над англичанами, сдавшими Баку туркам в 1918 г. Баку, 1927, с. 31, 34.

²⁰ Микоян А. И. Дорогой борьбы. М., 1971, с. 146, 169; Goekay B. A Clash of Empires: Turkey between Russian Bolshevism and British Imperialism, 1918–1923. London — New York, 1997, p. 34; Михайлов В. В. Указ. соч., с. 199 (автор приводит неверную дату отступления отряда Бичерахова — 20 июля вместо 29 июля 1918 г.).

²¹ Ратгаузер Я. Арест и гибель комиссаров Бакинской коммуны. Баку, 1928, с. 11, 13; Андронов. Расстрел 26 бакинских комиссаров. — Сб. статей и воспоминаний участников гражданской войны в Туркмении (начало Закаспийского фронта). Ашхабад, 1937, т. 1, вып. 3, с. 45–46; Шаумян С. С. Указ. соч., с. 47–49; Микоян А. И. Указ. соч., с. 161–163; Смирнов Н. Г. Дело об убийстве бакинских комиссаров. — Неотвратимое возмездие. М., 1973, с. 78; Шубин А. В. Указ. соч., с. 37.

османскими войсками комиссары 31 июля 1918 г. фактически передали власть президиуму Временного Исполкома Совета и Центральному комитету Каспийской военной флотилии, которые на следующий день образовали так называемую Диктатуру Центрального Каспия с Бичераховым в качестве главнокомандующего. Попытка Шаумяна вместе с ближайшими соратниками выехать из города на пароходе «Мусхар», прихватив с собой еще 16 транспортов, нагруженных имуществом управленческих структур бывшей коммуны, окончилась неудачей из-за саботажа военных моряков, среди которых преобладали антикоммунистические настроения. В ночь на 13 августа штормовая погода и противодействие боевых кораблей Каспийской флотилии сорвали новую попытку Шаумяна вместе с соратниками ускользнуть из Баку на трех пароходах²².

14 сентября 1918 г. британский отряд, принявший основной удар наступавшего противника, вынужден был отплыть из Баку в направлении персидского порта Энзели²³. Несмотря на сопротивление, через двое суток турки заняли городские кварталы, охваченные резней мусульманами христиан, особенно армян, прекращенной лишь 17 сентября прибывшим в Баку правительством Азербайджанской демократической республики²⁴.

Обвиненные в предательстве и растрате казенных средств, комиссары были сначала задержаны, а 26 августа 1918 г. арестованы по распоряжению правительства Центрального Каспия, учредившего Чрезвычайную следственную комиссию (ЧСК) для организации над ними судебного процесса²⁵. Спустя две недели следователь Е. А. Жуков предъявил арестованным комиссарам, а заместитель главы правительства, председатель ЧСК Л. А. Далин утвердил обвинение из 10 пунктов, включая халатность при организации обороны города, бесхозяйственность по администрированию тыла, неиспользование военных специалистов (то есть бывших офицеров царской армии) и, наконец, неоднократные попытки дезертировать из осажденного города²⁶.

Перенесемся теперь в Закаспийский регион. Там повсеместный отказ населения от принудительной мобилизации в Красную гвардию, объявленной правительством возникшей 30 апреля 1918 г. Туркестанской советской республики, привел к антибольшевистскому восстанию 11–12 июля в Ашхабаде, а 16 июля в Красноводске и других населенных пунктах Закаспийской области²⁷. Власть почти на всей ее территории перешла к разношерстной коалиции в составе меньшевиков, правых эсеров, кадетов, бывших служащих еще царских административных органов и ряда лидеров национальных движений. Эти силы образовали сепаратистский Временный исполнительный комитет Закаспийской области — правительство, опиравшееся на местные стачечные комитеты, в которых ведущую роль играли рабочие и служащие Среднеазиатской железной дороги, а также представители городской интеллигенции. Главой правительства был избран эсер Ф. А. Фунтиков (по специальности — железнодорожный машинист), его заместителем — бывший счетовод, также эсер Курилев, комиссаром по внутренним делам — директор реального училища, эсер Л. А. Зимин, а по внешним — инженер-путеец, а с 1917 г. — билетный контролер, беспартийный В. И. Дохов. Их коллегами стали лишенный титула графа в 1907 г. бывший комиссар

²² *Ратгаузер Я.* Указ. соч., с. 10, 15; *Шаумян С. С.* Указ. соч., с. 58–60; Последние дни комиссаров Бакинской коммуны. По материалам судебных процессов. Баку, 1928, с. 27–54; *Лифшиц Л. М.* Героический подвиг бакинских большевиков. Баку, 1964, с. 243; *Микоян А. И.* Указ. соч., с. 176–177; *The Spy Who Disappeared: Diary of a Secret Mission to Russian Central Asia in 1918.* London, 1990, p. 96.

²³ *Donohoe M.* Op. cit., p. 217–218; *Мирошников Л. И.* Указ. соч., с. 118; *Дерябин А. И.* Гражданская война в России 1917–1922. Войска интервентов. М., 1999, с. 14.

²⁴ *Macdonell R.* Op. cit., p. 261–266; *Шубин А. В.* Указ. соч., с. 39–40.

²⁵ *Ратгаузер Я.* Указ. соч., с. 22–23; *Кадисhev А. Б.* Указ. соч., с. 138–143.

²⁶ *Ратгаузер Я.* Указ. соч., с. 29; Последние дни, с. 161–165; *Смирнов Н. Г.* Дело об убийстве, с. 79; *его же.* Ушедшие в бессмертие, с. 102.

²⁷ *Лишин Н. Н.* На Каспийском море. Год белой борьбы, 1918–1919. Прага, 1938, с. 35–36.

Временного правительства в Туркестане, эсер А. И. Доррер (по образованию — юрист) и ранее занимавший должность командира 2-го Туркестанского корпуса генерал-лейтенант И. В. Савицкий. Кроме того, в состав Временного исполнительного комитета были включены некоторые офицеры-туркмены, состоявшие прежде на службе в русской армии, например, Ораз-Сердар и хан Йомудский²⁸.

Несмотря на первоначальные успехи, члены стихийно возникшего Закаспийского правительства понимали, что они не смогут удержать власть без иностранного содействия. Поэтому 29 июля 1918 г. на заседании Закаспийского правительства обсуждался вопрос об использовании британской помощи. В одобренной резолюции говорилось: «Принимая во внимание международное положение, признать необходимым поддержку со стороны англичан в [борьбе. — *Е.С.*] с германо-большевиками, для чего поручить комиссару иностранных дел немедленно вступить в переговоры с представителем английских отрядов, находящегося на границе, об условиях, на которых может (быть) оказана та или иная поддержка»²⁹.

Выполняя это решение, к генерал-майору Маллесону через Мерв были отправлены Дохов, а затем и Доррер, чтобы заручиться военной и финансовой помощью³⁰. Британский эмиссар получил 8 августа 1918 г. указание из Симлы, где летом размещалась администрация вице-короля Индии, оказать поддержку Ашхабадскому правительству³¹. Результатом переговоров стало подписание 19 августа 1918 г. соглашения, по которому в обмен на размещение в стратегических пунктах Закаспия британских гарнизонов и предоставление англичанам свободы мореходства в бассейне Каспийского моря, Ашхабадское правительство гарантировало британцам исключительные условия экономической деятельности на подконтрольной ему территории³².

К середине августа 1918 г. на территорию Южного Туркестана были передислоцированы подразделения 19-го Пенджабского, Йоркширского и Хэмпширского полков, 28-го полка легкой кавалерии и артиллерийский взвод. Общая численность англо-индийских войск составила 1,2–1,7 тыс. человек³³, с которыми отряды Туркестанской Красной гвардии вступили в кровопролитные бои, продолжавшиеся до октября 1918 г.³⁴

Ключевые функции офицера связи между штабами Данстервилля и Маллесона (последний располагался в персидском Мешхеде), с одной стороны, а также Закаспийским правительством — с другой, выполнял капитан (впоследствии — майор) Реджинальд Тиг-Джонс, которому суждено было сыграть важную роль в трагической судьбе руководителей Бакинской коммуны. В конце августа он принимал участие в боях у железнодорожной станции Каахка в 150 км восточнее Ашхабада между красногвардейцами и англо-индийскими частями. Получив сквозное ранение в бедро, Тиг-Джонс 29 августа 1918 г. был отправлен на лечение в Ашхабад, где узнал об эвакуации отряда Данстервилля из Баку в Энзели, захвате города турками и прибытии вечером

²⁸ *Ellis C.* The Transcaspien Episode, 1918–1919. London, 1963, p. 27.

²⁹ Туркменистан в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. 1918–1920 гг. Ашхабад, 1957, с. 65.

³⁰ Там же, с. 10.

³¹ *Ellis C.* Op. cit., p. 31.

³² *Маллесон У.* 26 комиссаров. — <http://turkmeny.h1.ru/memuar/m1.html>; Туркменистан в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, с. 93–97; Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Документы и материалы. Алма-Ата, 1963, т. 1, с. 333–336; *Bush B.* Op. cit., p. 41–42.

³³ The National Archives of the United Kingdom (далее — TNA). Foreign Office (далее — FO), 418/53. Также см.: *Малов Ю. А.* Великобритания — Россия: исторический мезальянс. М., 2016, с. 157.

³⁴ *Knollys A. E.* Military Operations in Transcaspien. — *Journal of the Central Asian Society*, 1926, v. XIII, pt. II, p. 95–115; *Coates W., Coates Z.* Soviets in Central Asia. London, 1951, p. 75; *Hopkirk P.* (ed.) *The Spy Who Disappeared*, p. 102–112; *Johnson R.* Spying for Empire. The Great Game in Central and South Asia, 1757–1947. London, p. 233.

16 сентября 1918 г. в Красноводск парохода, среди пассажиров которого находились бывшие бакинские комиссары³⁵.

Последовавшие далее события получили различную интерпретацию. Но основу мифологизированной версии, которая утвердилась в советской историографии к началу 1930-х годов и продолжала господствовать вплоть до распада СССР, составили статьи и брошюры В. А. Чайкина — юриста, кандидата в члены ЦК партии эсеров и депутата Всероссийского учредительного собрания от Ферганы. Вместе с М. Шокаем, одним из бывших руководителей Кокандской автономии, Чайкин проводил расследование на территории Закаспийской области в январе — марте 1919 г. Спустя три года он возглавил специальную комиссию ВЦИК РСФСР по делу бакинских комиссаров, результаты работы которой также увидели свет³⁶.

Согласно материалам, собранным Чайкиным, члены Бакинской коммуны, ожидавшие судебного процесса в Центральной и Баилловской тюрьмах столицы Азербайджана, усилиями А. И. Микояна, комиссара одного из подразделений Кавказской Красной армии и главы подпольного обкома большевиков, 14 сентября 1918 г. получили разрешение одного из руководителей Директории Центрокаспия на эвакуацию из города. В ночь на 15 сентября 1918 г. комиссары вместе с семьями погрузились на пароход «Туркмен», предназначенный для вывоза из Баку в Астрахань партизанского отряда Т. М. Амирова (Амиряна), симпатизировавшего анархистам³⁷. Среди пассажиров парохода оказались два британских военнослужащих — майор Г. Суттор и сержант А. Баллен³⁸. В море, якобы под влиянием дашнаков и англичан, капитан «Туркмена» латыш И. И. Поллит изменил курс, направив судно в Красноводск, где власть принадлежала местному стачкому во главе с неким В. Г. Куном — бывшим цирковым борцом, а затем ревизором Среднеазиатской железной дороги, который едва спасся от преследований чекистов, что превратило его в заклятого врага большевиков³⁹.

Утром 17 сентября 1918 г. капитану корабля было приказано подойти к нефтеналивному причалу Уфра в 9 км от Красноводска, где под дулами орудий артиллерийской батареи в присутствии английского военного коменданта Красноводска полковника Баттина и подчиненных ему офицеров, ста кавалеристов туркмен-текинцев и трех десятков членов боевой дружины эсеров была осуществлена высадка на берег пассажиров, причем каждый из них подвергался обыску, а багаж — тщательному досмотру. Во время этой процедуры были арестованы 35 ответственных советских работников, а у Я. Д. Зевина — бывшего наркома труда, избранного в тюрьме старостой политических арестантов, обнаружили список с фамилиями 25 членов коммуны и упоминавшегося Амирова⁴⁰.

Поместив арестованных в переполненную городскую тюрьму Красноводска⁴¹, Кун обратился с запросом в Ашхабад к Фунтикову о переводе туда комиссаров и в Петровск к Бичерахову об организации над ними судебного процесса. Но члены Закаспийского

³⁵ *Hopkirk P.* On Secret Service East of Constantinople. The Plot to Bring Down the British Empire. London, 1994, p. 361–365; *Johnson R.* Op. cit., p. 233.

³⁶ Знамя труда, 1919, № 55; Единая Россия, 1919, № 71; Искра, Знамя труда, Баку, 12 марта 1919 г.; *Чайкин В. А.* Казнь 26 бакинских комиссаров. М., 1919; *он же.* Черное дело. — Известия, 23 июня 1920 г.; *он же.* К истории российской революции. М., 1922, вып. 1. Казнь 26 бакинских комиссаров. Также см.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия / гл. ред. С. С. Хромов. М., 1983, с. 49; *Ter Minassian T.* The Most Secret Agent of Empire: Reginald Teague-Jones, Master Spy of the Great Game. London, 2014, p. 127.

³⁷ Гражданская война и военная интервенция в СССР, с. 50.

³⁸ *Смирнов Н. Г.* Ушедшие в бессмертие, с. 104; *Ter Minassian T.* Op. cit., p. 120.

³⁹ *Маллесон У.* Указ. соч.; *Лишин Н. Н.* Указ. соч., с. 48, 60–61.

⁴⁰ *Бибинейшвили Б.* Ахча-Куймская трагедия. Вожди бакинской коммуны. Тифлис, 1931, с. 94; *Микоян А. И.* Указ. соч., с. 215–218.

⁴¹ Туркменистан в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, с. 123–124.

правительства не приняли Шаумяна с товарищами по причине нехватки свободных мест, а Бичерахов делегировал властям Красноводска решение вопроса о суде над комиссарами⁴². 18 сентября члены Ашхабадского правительства телеграфировали Дохову в Мешхед об аресте Шаумяна и его соратников, а капитан Тиг-Джонс подтвердил эти сведения сообщением на имя Маллесона.

Согласно версии советских историков, участники совещания – Фунтиков, Курилев и Зимин, а также двое или трое неопознанных лиц поддержали инициативу Маллесона и Тиг-Джонса об организации казни комиссаров, которая якобы была согласована с Данстервиллем⁴³. При шаткости власти Закаспийского правительства личный авторитет и пропагандистские способности комиссаров могли бы изменить ситуацию не в пользу Фунтикова и компании. Отправившись 19 сентября 1918 г. из Ашхабада в Красноводск на специальном поезде с запасом провизии и алкоголя, палачи комиссаров, включая Тиг-Джонса, прибыли к местной тюрьме вечером того же дня. Находясь в пьяном угаре, они поместили узников в почтовый вагон и в сопровождении охраны из членов Красноводского стачкома, боевой дружины эсеров и 30–40 туркмен-текинцев немедленно выехали обратно в Ашхабад. Однако между станциями Перевал и Ахча-Куйма в Агджагумской пустыне на 207-й версте Среднеазиатской железной дороги поезд был остановлен, арестанты выведены из него и зверски убиты в нескольких десятках метров от железнодорожной насыпи; их тела спешно закопаны охраной в песчаных барханах⁴⁴.

Впоследствии описание процедуры расстрела комиссаров дополнялась леденящими кровью подробностями: гнусными пытками и издевательствами, отрезанием голов, закапыванием живьем, но вместе с тем и мужественным поведением казненных перед лицом палачей: пением Интернационала и даже попытками сопротивления⁴⁵.

После Чайкина, Тиг-Джонса, который якобы знал о подготовке казни и считал ее «правильной», а также вслед за Л. Д. Троцким, назвавшим британского офицера «прямым практическим организатором» убийства⁴⁶, советские историки традиционно отмечали не только присутствие англичан во время расстрела, но даже их непосредственное руководство казнью⁴⁷. Эта версия нашла отражение в произведениях искусства: картине И. И. Бродского, написанной им с одобрения С. М. Кирова в 1924–1925 гг. (на полотне изображены три английских офицера, наблюдающих за расстрелом комиссаров), двух кинофильмах (1932 и 1965 гг.), а также поэмах и балладах, созданных Н. Н. Асеевым («26. Памяти павших»), С. А. Есениным («Баллада о 26-ти»), В. В. Маяковским («О деле 26-ти»)⁴⁸. Тема расстрела бакинских комиссаров получила развитие в мемориальных комплексах, включая монумент на месте казни, поставленный в ноябре 1932 г. Именами павших героев были названы населенные пункты, станции метро, площади, проспекты и улицы; советские композиторы создали несколько музыкальных произведений об их подвиге.

⁴² Безугольный А. Ю. Генерал Бичерахов и его Кавказская армия: неизвестные страницы истории Гражданской войны и интервенции на Кавказе: 1917–1919. М., 2011, с. 95.

⁴³ Ратгаузер Я. Указ. соч., с. 50–51; Смирнов Н. Г. Бакинская коммуна и ее комиссары. М., 1987, с. 47; Гражданская война и военная интервенция в СССР, с. 50.

⁴⁴ Последние дни, с. 106–112; Смирнов Н. Г. Ушедшие в бессмертие, с. 126–134.

⁴⁵ Последние дни, с. 123–126; Туркменистан в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, с. 10–11; Микоян А. И. Указ. соч., с. 226–229.

⁴⁶ The Spy Who Disappeared, p. 11.

⁴⁷ Тимошков С. П. Борьба с английской интервенцией в Туркестане. М., 1941, с. 52–56; Штейн Б. Е. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции. М., 1949, с. 329; Штейнберг Е. Л. История британской агрессии на Среднем Востоке. М., 1951, с. 180; Мирошников Л. И. Указ. соч., с. 113, 119.

⁴⁸ Pearce B. The 26 Commissars. — Papers of Sixth and Seventh International Conferences of the Study Group on the Russian Revolution held at the Jesus College, Oxford. Leeds, 1981, p. 90; Ter Minassian T. Op. cit., p. 135–137.

В постсоветский период историки закавказских республик стали рассматривать эпизод расправы над бакинскими комиссарами через призму локальных этнополитических конфликтов. К примеру, азербайджанский исследователь А. Т. Исмаилов наряду с традиционными для советской историографии обвинениями в адрес английских колонизаторов возложил всю ответственность за гибель комиссаров на Микояна и других «пособников дашнаков». С точки зрения этого историка, Шаумян и еще два члена Бакинской коммуны вообще не были расстреляны, а отправлены англичанами в Индию, где и провели остаток жизни⁴⁹.

Что же касается интерпретации англоязычных авторов, то она по понятным причинам отличалась от версии, принятой советскими историками. Так, американский востоковед Ф. Казем-заде обвинял членов миссии Маллесона в том, что они не желали «воспрепятствовать расстрелу комиссаров»⁵⁰. Версия другого заокеанского исследователя, Р. Суни сводилась к тому, что Маллесон искренне желал отправить арестованных комиссаров из Красноводска в Индию как заложников, а решение об их казни принималось членами Ашхабадского правительства без активного участия Тиг-Джонса. Однако, на взгляд Суни, британские представители были способны предотвратить расстрел, если бы были заинтересованы в этом, а Маллесон просто «умыл руки», руководствуясь принципом: «Красные или белые – все они одинаковы»⁵¹. В конце 1970-х годов британский историк Б. Пирс попытался суммировать информацию о деле 26-ти комиссаров с точки зрения вовлеченности в него англичан. Он обратился с просьбой об интервью к Тиг-Джонсу, который, взяв новое имя – Рональд Синклер, продолжал сотрудничать с британской разведкой до выхода в отставку⁵². Но последний отказался сообщить Пирсу что-либо новое по делу бакинских комиссаров, чтобы «не ворошить прошлого». В ноябре 1988 г. Синклер скончался, не дожив нескольких месяцев до столетнего юбилея⁵³.

Близкую интерпретацию представил журналист и исследователь П. Хопкирк, который утверждал, что Маллесон пытался добиться отправки комиссаров в свою штаб-квартиру с целью дальнейшего перемещения их в Индию на случай обмена заложников между англичанами и большевиками⁵⁴. Отметим мнение профессора Национального института восточных языков и культуры в Париже Т. Тер Минассян, которая опубликовала биографию Тиг-Джонса, а затем статью о его роли в «закаспийском эпизоде». Она высказала сомнения по поводу достоверности и непредвзятости материалов, собранных во время пребывания Чайкина в Туркестане весной 1919 г. Также серьезные возражения у Тер Минассян вызвали мемуары Микояна, деятельность которого по спасению комиссаров в сентябре 1918 г. она вообще отрицает⁵⁵.

Учитывая недостаточную изученность событий, связанных с судьбой членов Бакинской коммуны и противоречивость их оценок, предлагаем свою интерпретацию, основанную на тщательном сопоставлении документов.

После неудачных попыток договориться через посредников с командованием наступавших на Баку османских войск, 15 сентября 1918 г. бывшие члены коммуны с семьями в числе других беженцев погрузились на судно «Туркмен», которое спешно вышло в море. Общее количество пассажиров достигало 600 чел., включая около

⁴⁹ Исмаилов Т. А. Историческая правда о «26»: где останки троих комиссаров? – <http://news.day.az/politics/485107.html>

⁵⁰ Kazemzadeh F. The Struggle for Transcaucasia (1917–1921.) London, 2008, p. 144–146.

⁵¹ Suny R. Op. cit., p. 341.

⁵² Ter Minassian T. Op. cit., p. 125.

⁵³ Ibid., p. 106; *idem*. Some Fresh News about the 26 Commissars: Reginald Teague-Jones and the Transcaspian Episode. – Asian Affairs, 2014, v. XLV, № 1, p. 76; Думова Н. Г., Трухановский В. Г. Черчилль и Милюков против Советской России. М., 1989, с. 72–73 (авторы неверно указали новые имя и фамилию Р. Тиг-Джонса – Джон Саймон); Johnson R. Op. cit., p. 233.

⁵⁴ Hopkirk P. Setting the East Ablaze. On Secret Service in Bolshevik Asia. London, 1984, p. 35–36.

⁵⁵ Ter Minassian T. Some Fresh News, p. 65–78.

200 партизан под началом Амирова⁵⁶. При посадке на борт парохода ему и Шаумяну удалось захватить с собой несколько пулеметов (по другим данным, только два), легкое стрелковое оружие, а также 1 млн 500 тыс. руб. наличности⁵⁷. Однако все попытки угрозами и подкупом склонить капитана и команду парохода к тому, чтобы направиться в Астрахань, потерпели неудачу, что объяснялось, во-первых, нехваткой топлива, пищи и воды на столь дальний переход, во-вторых, нежеланием команды плыть на север, поскольку их семьи уже были эвакуированы в Петровский порт и Красноводск⁵⁸.

Стремление комиссаров незамеченными сойти на берег в числе прочих пассажиров утром 17 сентября 1918 г. было заранее обречено на провал, так как многие знали их в лицо, а изменить внешность во время короткого плавания они не успели. Поэтому утверждение о предательстве кого-то из команды «Туркмена» или подчиненных Амирова, якобы выдавших руководителей коммуны начальнику полиции Красноводска Ф. Алани и командиру местной эсеровской дружины М. Ф. Рыбалкину, также является несостоятельным⁵⁹. Сначала арестованных комиссаров вместе с членами семей поместили на стоявший у причала пароход «Вятка», а затем перевезли в Красноводскую тюрьму, что подтвердила радиограмма Маллесону из Красноводска⁶⁰.

Роль Тиг-Джонса может прояснить объяснительная записка, составленная им в ответ на запрос британского министерства по делам Индии 7 июня 1922 г. Автор попытался опровергнуть результаты расследования Чайкина, который опирался на показания Фунтикова, арестованного Маллесоном в январе 1919 г. по обвинению в растрате. Экс-глава Закаспийской области якобы поведаль Чайкину, что вечером 18 сентября 1918 г. на совещании членов Закаспийского правительства именно в присутствии Тиг-Джонса была достигнута договоренность о тайной казни комиссаров между ним и С. Л. Дружинным — начальником розыскного бюро Ашхабада, в прошлом студентом — юристом, бывшим некоторое время сотрудником ВЧК, но озлобленным на большевиков и психически неуравновешенным человеком⁶¹. Со своей стороны, Тиг-Джонс утверждал, что показания Фунтикова недостоверны, так как именно последний и Курилев поддержали инициативу расстрела лидеров Бакинской коммуны, хотя Зимин, отвечавший в правительстве за внешние сношения, выступил против. «Прения продолжались бесконечно, — отметил в своей записке Тиг-Джонс, — поэтому я покинул заседание прежде, чем было достигнуто окончательное решение»⁶².

Так кто же выступил инициатором ликвидации 26 комиссаров? Сопоставление британских и российских документов не оставляет сомнений, что предложение о казни внесли два человека: упоминавшийся Дружин и присутствовавший на совещании некий Гаудиц — командир боевиков-эсеров, имевший опыт расстрела большевистских руководителей в Ашхабаде летом 1918 г.

Версия автора подтверждается показаниями члена президиума Красноводского стачкома А. М. Яковлева, данными им на судебном процессе 8 ноября 1920 г.: «Гаудиц ясно и при всех объявил, что 26 человек из Баку погибли от руки боевой дружины партии социалистов-революционеров, расправившейся и с 9 ашхабадскими

⁵⁶ *Лифшиц М. И.* Кто виноват в убийстве 26-ти? Тифлис, 1926, с. 12.

⁵⁷ British Library (далее — BL). India Office Records (далее — IOR). L/MIL/17/559; Туркменистан в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, с. 127.

⁵⁸ *Гурко-Кряжин В. А.* Указ. соч., с. 135; *Шаумян С. С.* Указ. соч., с. 64; *Шаумян Л. С.* Указ. соч., с. 17; *Лифшиц Л. М.* Указ. соч., с. 255–256; *Микоян А. И.* Указ. соч., с. 209–214; *Смирнов Н. Г.* Дело об убийстве, с. 79.

⁵⁹ *Смирнов Н. Г.* Ушедшие в бессмертие, с. 116–118.

⁶⁰ BL. IOR. L/PS/10/741.

⁶¹ *Лифшиц М. И.* Указ. соч., с. 50–52.

⁶² TNA. FO 371/8204, f. 174–179; Foreign Office. Correspondence between His Majesty's Government and the Soviet Government Respecting the Murder of Mr. C. F. Davison, p. 7–11; The Spy Who Disappeared, p. 120–122.

комиссарами⁶³». Еще одним аргументом выступают сравнительно недавно рассекреченные документы из личного фонда майора Т. Джарвиса — члена британской военной миссии в Закавказье, указавшего в служебной записке, что «расстрел комиссаров произошел по инициативе экстремистов из числа железнодорожников, которые имели свои мотивы — страх и месть, чтобы не оставлять в живых бывших бакинских руководителей»⁶⁴.

Разумеется, Тиг-Джонс категорически отрицал свое присутствие на месте казни. Человек, который из-за недавно полученного тяжелого ранения с трудом передвигался на костылях и был к тому же подвержен приступам малярии, вряд ли мог совершить вояж на поезде в Красноводск и обратно, чтобы участвовать в расстреле. Однако между объяснительной запиской Тиг-Джонса для министерства по делам Индии 1922 г. и его обращением в Форин офис от 11 февраля 1923 г. с просьбой обеспечить защиту личности и репутации от нападков советской прессы, есть существенное отличие. Если в первом документе Тиг-Джонс упомянул о нежелании Маллесона взять на себя ответственность за охрану комиссаров во время их перевозки в Мешхед, то во втором, более позднем по времени написания, он уже сообщал о твердом намерении Маллесона обеспечить безопасность возможных заложников на пути в Британскую Индию⁶⁵.

Как в записке 1922 г., так и в личном дневнике, ставшим известным лишь в 1970-е годы, Тиг-Джонс указал, что вечером 18 сентября 1918 г. Фунтиков под влиянием винных паров заявил собравшимся о том, что по сообщению из Мешхеда генерал Маллесон отказался принять у себя арестованных, оставив решения вопроса Ашхабадскому правительству⁶⁶.

Следует признать противоречивость и непоследовательность показаний бывших членов Ашхабадского правительства о роли британцев в судьбе Бакинских комиссаров. Так, в 1926 г. на судебном процессе Фунтиков приписал Маллесону и Тиг-Джонсу тщательную подготовку их казни еще в Ашхабаде до выезда спецпоезда в Красноводск⁶⁷. Другие свидетели казни — машинист паровоза Щеголютин и его помощник Курашев также утверждали, что Тиг-Джонс вместе с охраной сопровождал узников в ночь с 19 на 20 сентября⁶⁸. Имеются различия и в показаниях свидетелей относительно участия туркмен-текинцев в процедуре казни, хотя большинство исследователей все же склонны признать этот факт⁶⁹.

По мнению автора, в связи с плохим самочувствием из-за ранения и инфекционной болезни Тиг-Джонс действительно покинул собрание, поскольку опытному офицеру разведки нельзя было скомпрометировать себя участием в вынесении решения о расстреле. Согласно его объяснениям, лишь вечером следующего дня, то есть 19 сентября 1918 г., из беседы с Фунтиковым он узнал об отправке Курилева с группой боевиков в Красноводск, чтобы забрать комиссаров и провести экзекуцию. Не ранее 22 сентября 1918 г. британский разведчик получил точную информацию о расстреле в Агджагумской пустыне, состоявшемся двое суток назад, и передал срочную телеграмму Маллесону⁷⁰. На казни Тиг-Джонс действительно не присутствовал, что подтверждалось свидетельствами очевидцев⁷¹.

⁶³ Последние дни, с. 84.

⁶⁴ BL. IOR. Mss Eur. Major T. S.W. Jarvis Papers, D/942/6A.

⁶⁵ TNA. FO 371/8205/78—84.

⁶⁶ BL. IOR. Mss Eur. R. Sinclair (Teague—Jones) Papers, C313/12, f. 11—14; *Ter Minassian T. Some Fresh News*, p. 72.

⁶⁷ Последние дни, с. 87, 89—94, 98—99.

⁶⁸ Там же, с. 50.

⁶⁹ *Смирнов Н. Г. Ушедшие в бессмертие*, с. 155; *Ter Minasian T. The Most Secret Agent of Empire*, p. 133.

⁷⁰ *Ter Minassian T. Some Fresh News*, p. 71—72.

⁷¹ Бакинский рабочий, 20.IX.1923 г.

Вместе с тем имеются веские основания утверждать, что он был осведомлен о готовившемся преступлении и поэтому командировал неустановленное доверенное лицо за комиссарами в Красноводск вместе с Курилевым и компанией, поскольку старший кондуктор, также сопровождавший спецпоезд, видел среди его охраны какого-то человека в военной форме, похожей на британскую⁷². Более того, Тиг-Джонс взял на себя официальное прикрытие казни, предложив Фунтикову свое содействие в распространение дезинформации об отправке комиссаров в Индию через Мешхед⁷³.

На проверку этой ложной версии у большевистских властей ушло несколько месяцев, хотя первые сведения о судьбе бакинских комиссаров содержались в сводке штаба Закаспийского фронта о действиях частей РККА в период с 7 по 11 декабря 1918 г.⁷⁴ Согласно мемуарам одного из бакинских рабочих-большевиков, известие о расстреле коммунаров было получено ими только в январе 1919 г., вслед за чем, несмотря на присутствие британских экспедиционных сил, состоялось траурное собрание в городском театре⁷⁵.

Любопытно, что в связи с пленением англичанами Ф. Ф. Раскольникова, который командовал походом двух миноносцев Балтийского флота на Таллин, нарком иностранных дел (НКИД) Г. В. Чичерин 24 января 1919 г. обратился по радио к Форин офис с предложением обмена Раскольникова и 26 бакинских комиссаров через датский Красный Крест на английскую военную миссию, интернированную советскими властями во Владикавказе в сентябре 1918 г. Как сообщала радиограмма, «российское правительство также требует, чтобы граждане Шаумян, Джапаридзе и другие бывшие члены бакинского правительства содержались в нормальных условиях, а также чтобы были сообщены все детали их пребывания, в противном случае неизбежны ответные меры». Аналогичные требования направлялись в Лондон также 13 февраля и 23 марта 1919 г.⁷⁶

С другой стороны, показания Фунтикова и других фигурантов процессов над бывшими членами Закаспийского правительства также не заслуживают доверия, поскольку санкция на ликвидацию комиссаров явно выходила за пределы компетенции Маллесона, который в свою очередь, хотя и не скрывал своего негативного отношения к членам Бакинского СНК, поскольку, «проникнув в Закаспийскую область, они могли развернуть там агитацию в пользу большевиков», все же неоднократно отмечал, что лично не был заинтересован в их казни. Как свидетельствовал майор Джарвис, автор хроники боевых действий отряда Данстервилля, комиссары действительно требовались англичанам в качестве заложников для обмена на британцев, которые либо находились в качестве сотрудников различных английских миссий на территории РСФСР, либо могли подвергнуться аресту по надуманным обвинениям советских властей⁷⁷.

Рассмотрим влияние дела 26-и бакинских комиссаров на британо-советские отношения. 19 сентября 1918 г. в момент расследования так называемого «заговора послов» и разгула «красного террора» Чичерин, пользуясь пока непроверенной информацией, направил ноту протеста одному из последних дипломатических представителей в Советской России — посланнику Нидерландов В. Оудендику⁷⁸. Затем Москва хранила молчание до 21 апреля 1919 г., когда после разоблачений Чайкина большевистское руководство вновь поставило вопрос о судьбе комиссаров перед Форин офис. Радиограмма Чичерина

⁷² Смирнов Н. Г. Ушедшие в бессмертие, с. 163.

⁷³ Ter Minassian T. Some Fresh News, p. 73; Микоян А. И. Указ. соч., с. 227.

⁷⁴ Туркменистан в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, с. 123–126.

⁷⁵ Бегак Р. Суд над англичанами, с. 21, 51.

⁷⁶ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ), ф. 0528, оп. 1, п. 1, д. 2, л. 110; там же, ф. 69, оп. 4, п. 4, д. 2, л. 1, 4, 6; там же, д. 3, л. 15–16.

⁷⁷ Там же, ф. 69, оп. 3, п. 2, д. 9, л. 45–45об.

⁷⁸ Документы внешней политики СССР (далее — ДВП СССР). М., 1957, т. 1, с. 489; Смирнов Н. Г. Ушедшие в бессмертие, с. 151.

на имя министра иностранных дел Великобритании А. Бальфура утверждала, что «британское правительство публично изобличено в низком, трусливом и вероломном убийстве беззащитных пленных, которых единственное преступление была их верность своему рабоче-крестьянскому правительству»⁷⁹. Через двое суток в газете «Известия» была опубликована статья И. В. Сталина, в которой он писал, что «Джапаридзе и Шаумяна в распоряжении английского командования не имеется», и что они «самочинно убиты группой рабочих в сентябре около Кизыл-Арвата»⁸⁰.

Несмотря на опровержения военного губернатора Баку генерала У. Томсона, с которыми он неоднократно выступал как в радиোগраммах, так и газетах Закавказья⁸¹, большевики постоянно стремились использовать трагедию бакинских комиссаров в пропагандистских целях. Так, 23 июня 1920 г. в разгар советско-польской войны появилась очередная статья на эту тему все того же Чайкина⁸². После восстановления Советской власти в Закаспии и Азербайджане состоялось сначала перезахоронение останков комиссаров на одной из площадей Ашхабада, а затем 8 сентября 1920 г. вторичное перенесение их праха в центр Баку с открытием мемориала, приуроченное к работе Первого съезда народов Востока⁸³.

В начале 1920-х годов эта тема широко муссировалась советской печатью, хотя на протяжении судебного процесса 1922 г. над членами партии эсеров об участии англичан вообще не упоминалось. Со своей стороны, Чайкин согласился выступить на специальном открытом заседании суда, куда он рекомендовал пригласить Маллесона, Тиг-Джонса и Томсона. Реагируя на этот демарш, британское министерство по делам Индии заявило о якобы отсутствии в архивах документов по этому делу⁸⁴. 4 августа 1922 г. глава британской дипломатической миссии в Москве Р. Ходжсон убеждал заместителя руководителя НКВД Л. М. Карахана в бездоказательности обвинений против британских подданных⁸⁵. Однако на волне кризиса, вызванного в мае 1923 г. «ультиматумом» министра иностранных дел лорда Дж. Керзона, советское руководство направило открытое письмо трудящимся Азербайджана, вновь затронув тему 26 комиссаров, которые «пали жертвой англо-эсеровских палачей в далеких степях Закаспия»⁸⁶.

Хотя пресса Великобритании внимательно следила за судебными процессами над Фунтиковым и другими организаторами, либо пособниками казни комиссаров, для консерваторов, находившихся тогда у власти, вопрос потерял актуальность. В последний раз на официальном уровне к нему вернулись в 1930 г. при втором лейбористском правительстве. Одна из аналитических записок Форин офис о путях решения Москвой и Лондоном спорных проблем содержала следующую констатацию: «Они [бакинские комиссары. — *Е.С.*] были расстреляны по распоряжению меньшевистского комитета под председательством некоего Фунтикова, находившегося тогда у власти в Закаспии, без уведомления местных британских политических представителей, в частности майора Тиг-Джонса»⁸⁷.

В 1966 г. сын Маллесона, подполковник Королевского военно-морского флота в отставке, обратился с письмом на имя А. И. Микояна, доказывая непричастность

⁷⁹ АВП РФ, ф. 69, оп. 4, п. 4, д. 2, л. 10–11; там же, ф. 0528, оп. 1, п. 1, д. 2, л. 136–137; ДВП СССР. М., 1958, т. 2, с. 141–142.

⁸⁰ Известия, 23.IV.1919 г.

⁸¹ *Кадишев Л. Б.* Указ соч., с. 152; *Лифшиц Л. М.* Указ соч., с. 266.

⁸² Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ), ф. Р-9431, оп. 1, д. 52, л. 18–22; Известия, 23.VI.1920.

⁸³ *Смирнов Н. Г.* Ушедшие в бессмертие, с. 140; *Сорокин Г. З.* Первый съезд народов Востока. М., 1961, с. 43; *Лифшиц Л. М.* Указ соч., с. 290; *The Spy Who Disappeared*, p. 215.

⁸⁴ TNA. FO 371/8204.

⁸⁵ Ibid. FO 371/8205.

⁸⁶ *Шаумян Л. С.* Указ соч., с. 24–26.

⁸⁷ BL. IOR. L/PS/12/4003.

англичан вообще и своего отца в частности к организации и проведению казни бакинских комиссаров. Но советский государственный деятель, конечно же, отказался признать правоту Маллесона-младшего, попутно указав в своих мемуарах на отсутствие служебной переписки между Мешхедом и Симлой за сентябрь 1918 г. в фондах Национального архива Индии⁸⁸.

В 1968 г. к 50-летию гибели комиссаров был открыт мемориал в Баку⁸⁹, который спустя еще два десятилетия подвергся частичному разрушению со стороны демонстрантов, проникнутых армянофобией в связи с конфликтом вокруг Нагорного Карабаха⁹⁰. Наконец, в 2009 г. по распоряжению азербайджанских властей пантеон окончательно прекратил существование, памятник был демонтирован, а останки 23 комиссаров (три идентификационные бирки так и не были обнаружены) перезахоронены на одном из кладбищ Баку⁹¹.

Так завершилась трагическая эпопея 26 вождей Бакинской коммуны, которые не применяли «красный» террор к своим политическим противникам, но пали от их рук в песках Агджагума. Эта история оставила глубокий след в исторической памяти нескольких поколений, явившись одним из исторических оправданий прохладных отношений между СССР и Соединенным Королевством на протяжении десятилетий.

⁸⁸ Микоян А. И. Указ. соч., с. 242–244; Смирнов Н. Г. Дело об убийстве, с. 87–88.

⁸⁹ Гражданская война и военная интервенция в СССР, с. 51.

⁹⁰ Ter Minassian T. Some Fresh News, p. 65–66.

⁹¹ Ter Minassian T. The Most Secret Agent of Empire, p. 106.